

УДК: 338+33+331.5

НАЗАРОВ Т. Н. ¹

ТАДЖИКИСТАН И КИТАЙ: СОТРУДНИЧЕСТВО НА УРОВНЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

30 мая 2014 г. исполнился год со дня объявления таджикско-китайских отношений стратегическими. Этому событию была посвящена организованная в институте «Россия, Восточная Европа и Центральная Азия» Академии общественных наук Китая, научная конференция «Таджикистан и Китай: курсом стратегического партнерства». В работе Конференции приняли участие научные сотрудники ряда исследовательских институтов Китая, работники Посольства Республики Таджикистан в КНР, а также Президент АН Республики Таджикистан академик Рахими Ф.Х., директор Центра стратегических исследований при Президенте РТ Холикназаров Х. и академик Назаров Т.Н., текст выступления которого приводится ниже.

* * *

После получения Таджикистаном государственной независимости отношения между ним и Китайской Народной Республикой получили характер поступательного развития и постоянно наполнялись новыми сегментами сотрудничества, которые в конечном счете подняли его до уровня стратегического статуса.

В феврале 2013 г. на конференции «Китайско-таджикские отношения: история, современность и перспективы», в декларативной форме нами было заявлено, что сложившиеся глубины и масштабы сотрудничества между нашими странами дают основание считать его стратегическим [1]. Спустя три месяца в ходе официального визита Президента Республики Таджикистан в Китайскую Народную Республику Эмомали Рахмона, на политическом уровне был подтвержден стратегический характер партнерства между двумя соседними странами.

В этой формулировке подведены не только итоги более чем 20-летнего плодотворного сотрудничества Китая и Таджикистана, но и начертаны перспективы их экономического, политического и гуманитарного взаимодействия. При этом имелось в виду, что стратегия взаимоотношений Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан основываются не на формальных принципах, а на реальных вызовах, анализе реализуемых проектов в настоящее время, с ориентиром на перспективу, с охватом коренных интересов обоих народов. Объявляя о стратегическом партнерстве, стороны исходили из того основополагающего принципа, что Таджикистан и Китай намерены и в дальнейшем, тесно сотрудничать в

¹ Адрес для корреспонденции: Назаров Талбак Назарович - академик Академии наук Республики Таджикистан, 734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33. Shahr 2002@mail.ru

атмосфере доверия, в которой будут доминировать всеобъемлемость и комплексно-системность их отношений. Центральным звеном этой системы будет взаимная заинтересованность сторон в реализации широкой программы, охватывающей политическое, экономическое, гуманитарное сотрудничество и сферу безопасности, противодействие терроризму, сепаратизму, религиозному экстремизму и другим современным вызовам и рискам, которые, постоянно пульсируя, угрожают мирному развитию не только наших стран, но и региона в целом.

Предотвращение этих угроз и рисков ставит перед нашими странами задачи по более глубокому анализу ситуаций и выработке системных и действенных мер превентивного характера. Обеспечение безопасности наших стран – задача общая, если учесть, что у обоих народов много общего – общая граница, исторические, культурные связи и торговые отношения, которые берут своё начало еще со времен Великого шелкового пути. В нынешних условиях задача заключается в том, чтобы все эти исторические наработки были бережно сохранены и приумножены новым содержанием и более ёмким наполнением, учитывающими современные возможности и реалии. В недавнем прошлом отношения наших стран имели характер нулевого измерения, которые ныне переформатированы на новый лад. За короткий исторический период, когда Таджикистан получил государственную независимость, ситуация изменилась, стороны искали и находили пути взаимного понимания и добрососедского отношения, сняли существующие преграды, связанные с приграничными вопросами. Все это дало возможность наращивать темпы торгово-экономического сотрудничества, поднять их на более высокий уровень межгосударственных отношений.

Вместе с тем, формирование китайско-таджикского стратегического партнерства не будет ограничиваться одной только торгово-экономической сферой. Оно гораздо шире и охватывает многие стороны внешнеэкономической, научно-технической, политической, гуманитарной и другой деятельности. Именно многоспекторные взаимодействия сторон, постепенно набирая высокие темпы развития, расширяются и углубляются по мере продвижения наших стран вперед. Для Таджикистана отношения с Китаем всегда были важнейшим приоритетом. Все, что происходит в настоящее время, во многом связано с состоянием нашего общего исторического прошлого, которое стало предпосылкой для современных успехов и формирования прочного фундамента грядущего будущего.

С другой стороны, хочу подчеркнуть, что в условиях политического, военного и финансово-экономического кризиса каждая сторона вольна по своему стремиться изменить ситуацию в лучшую для себя сторону даже на самых не только важных, но и малозначимых направлениях. Именно эта доктрина вписывается в концепцию развития социально-политической и экономической деятельности Республики Таджикистан. В этом отношении КНР осмысленно воспринимает национальные интересы Таджикистана и строит свои отношения с ним на принципах равноправия и взаимовыгодности.

Сейчас Китай и Таджикистан связаны общими коммуникационными связями как наземного, так и воздушного сообщения, что позволяет сблизить народы наших стран, помогает развитию экономики, обеспечивает научно-технический и культурный обмен. В свою очередь Китайская

Народная Республика, понимая социально-экономические трудности Таджикистана, оказывает ему кредитно-инвестиционную помощь, которая используется для реализации жизненно важных проектов.

Достаточно подчеркнуть, что из общего объема прямых иностранных инвестиций в 2013 г. в Республику Таджикистан на долю Китайской Народной Республики приходится почти 50%. Инвестиционные и кредитные ресурсы Китая в развитии экономики Таджикистана имеют тенденцию динамического роста и все больше становятся одним из важнейших факторов обеспечения стабильности в социально-политической жизни общества. Китайская Народная Республика в настоящее время активно участвует в строительстве и реконструкции энергетических объектов, промышленных предприятий по производству металлургических конструкций и изделий, строительных материалов, добыче золоторудного сырья, созданию совместных производств в горнорудной сфере, осуществляет поисковую работу в нефте-газовой отрасли и др. Наиболее зримая работа проводилась и проводится на объектах инфраструктуры – строятся дороги, туннели, мосты и многое другое. Таджикистан, укрепляя свои экономические и политические отношения с Китаем, исходит из того основополагающего положения, что он является маленькой страной, его место в современном сложном мироустройстве во многом зависит от того, как ему удастся обеспечить свое внутреннее развитие, найдет ли он оптимальные варианты взаимодействия с другими странами и, в первую очередь, со своими соседями. В этом контексте таджикско-китайские отношения представляются образцом взаимопонимания и равноправия между большими и небольшими странами. За 23 года государственной независимости Республики Таджикистан, ее сотрудничество с Китайской Народной Республикой окрепло, стороны научились решать свои проблемы, преодолевать имеющиеся трудности, договариваться между собой. Как уже отмечалось, примером тому является разрешение не только пограничных вопросов, но и достижение взаимоприемлемых вариантов в процессе формирования целого ряда пакетов договорно-правовых базовых документов, определяющих текущие и будущие отношения между двумя соседними странами. Благодаря этому ныне отношения наших стран выходят на новый и более высокий уровень развития. Китайская сторона намерена с подключением Таджикистана реализовать в рамках нового проекта создание «экономического пояса» вдоль шелкового пути, первым этапом которого должна стать реализация таких грандиозных международных строек, как строительство трубопровода по транспортировке газа из Туркменистана в Китай. Часть маршрута этого проекта (400 км.) будет проходить через территорию Таджикистана. В недалеком будущем предусматривается реализация другого международного проекта, связанного с «экономическим поясом» шелкового пути – строительство железной дороги Иран-Афганистан-Таджикистан-Кыргызстан-Китай. Если эти новые транснациональные проекты будут реализоваться по задуманному плану, то это будет играть фундаментальную роль в деле дальнейшего расширения и углубления существующего торгово-экономического сотрудничества и всемерного укрепления добрососедских и дружественных отношений между нашими странами.

В ходе своего визита в сентябре 2013 г. по Центрально-Азиатским странам, Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая в г. Астане, призвал

руководителей стран региона укрепить международное сотрудничество, модернизировать дорожную инфраструктуру, расширить культурный обмен и вести скоординированный политический диалог. Мне кажется, что это очень важная установка, призывающая страны региона найти пути дальнейшего улучшения взаимопонимания, как важного фактора обеспечения не только экономического развития, но и безопасности. Процесс распада СССР для Таджикистана стал болезненным, поскольку новая страна, став самостоятельной, из-за радикального изменения её государственного и экономического строя, не сумела в полной мере унаследовать и устойчиво воспроизвести жизнеустройство общества. Это обстоятельство создало очень много проблем в сфере государственного управления, правопорядка и защиты граждан.

Ситуация стала еще более сложной в связи с полномасштабной гражданской войной, которая продолжалась более шести лет. Не останавливаясь на причинах и последствиях этой войны, хочу подчеркнуть, что благодаря внутренним усилиям и поддержке международных организаций, а также дружественных стран в относительно небольшой исторический срок в стране был установлен мир и национальное согласие, которые ныне позволяют идти по пути экономических реформ и развития. И в этом вопросе для нас является уникальным и привлекательным опыт проведения экономической реформы в Китае, где найдена оптимальная система стимулирования инвестиционного воспроизводства, создания свободных экономических зон, всемерное расширение внутреннего рынка потребления. Все эти процессы происходят не при помощи невидимой руки рынка или его разновидности – шоковой модели развития, а посредством умелого государственного регулирования. Еще в 2009 г. один западный специалист (Д. Курланцика), анализируя состояния экономики Китайской Народной Республики, прямо заявил, что «ошеломляющие темпы экономического развития КНР стали возможными потому, что у «штурвала» твердо стоит государство и все программы успешно реализуются без тех либеральных политических реформ, которые могли на западе считать неприемлемым условием экономического роста». Одним из факторов, обеспечивших потрясающие успехи китайской экономики, как мне представляется, является тот факт, что, переходя из одной экономической системы управления в другую, КНР не допустила утрату наработанного в предыдущий период состояния научно-технического потенциала и морального духа народа, которые принципиально позволили ей, в последующем совершить прорыв в будущее. Китай, реализуя свою модель экономической реформы, не затевал спор настоящего с прошлым, чтобы не потерять будущее. При этом полагая, что любые преобразования в отрыве от исторического контекста бессмысленны. Иначе говоря, прошлое стало мостом для настоящего, обеспечивая сохранность связи времен, без которой история любой страны лишается своего подлинного содержания.

Вот почему в Китае считают необходимым, чтобы любая ситуация была прочитана глазами нынешнего поколения и осмыслена в контексте своего времени.

Мы понимаем, что одним из главных преимуществ нашего стратегического партнера являются не только высокие темпы его экономики, но и эффективный подход к формированию человеческого капитала со всеми его качественными характеристиками.

В Таджикистане на примере конкретной практики видно с каким рвением и энтузиазмом работают сотни китайских специалистов на различных объектах республики, на каком высоком качественном уровне выполняют свои обязанности и, самое главное, они передают опыт, накопленный ими в своей стране, таджикским коллегам. Безусловно, их опыт пригодится нашим специалистам в деле дальнейшего развития страны. Всемерное укрепление таджикско-китайских отношений, как результат многолетнего плодотворного сотрудничества двух соседних стран, некоторые силы истолковывают это положение как выражение односторонности внешней политики Таджикистана, ее нацеленности якобы только на китайское направление. Конечно, все это абсурд и полное лукавство. Таджикистан, придавая определенный приоритет сотрудничеству со своими соседями, в месте с тем постоянно заявляет, что доктрина его внешней политики является многовекторной, и что он готов к равноправному сотрудничеству со всеми странами, которые хотят и проявляют заинтересованность в развитии взаимовыгодных и дружественных отношений на основе учета интересов друг друга. Как уже отмечалось, именно на таких принципах развиваются наши отношения с большинством государств, прежде всего, с Китайской Народной Республикой. С Китаем у нас общий интерес не только в формате двусторонних отношений, но и в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. Таджикистан, получив государственную независимость, одновременно пошел по пути интеграции в мировом сообществе и поисках путей экономического и политического развития в современном глобальном и взаимосвязанном мире. Вместе с тем мы осознаем, что у каждого пути есть свои преимущества и недостатки. В этих условиях очень важным представляется осмысление негативных и позитивных факторов интеграции, а также в этом контексте сохранение национальных интересов. Таджикистан, став членом ШОС, не потерял свой суверенитет и национальные интересы, наоборот, Китай как главный локомотив этой организации, оказывал и оказывает ему всестороннюю помощь, которая становится важным фактором в деле укрепления и упрочения его государственности.

Вхождение Республики Таджикистан в состав ШОС [2] имеет для нее огромное и непреходящее значение не только с точки зрения экономических взаимодействий, но и с позиции противодействия современным вызовам и рискам. Ведь функциональное предназначение ШОС в настоящее время – это охват многих сфер регионального сотрудничества. Если на начальном этапе создания Организации ее задачи охватывали области мер доверия на границах стран-членов, то в последующие годы кроме сотрудничества в контексте безопасности добавилась борьба против терроризма, религиозного экстремизма, сепаратизма, расширились функциональные задачи ШОС в части обеспечения охраны окружающей среды, активизации гуманитарного взаимодействия. В дальнейшем все выше поднималась планка сотрудничества по торгово-экономической тематике. Теперь торгово-экономическое сотрудничество в значительной мере трансформируется и охватывает крупные транснациональные проекты, объединенные в рамках «экономического пояса» шелкового пути.

Нас радует, что ныне китайская экономика является крупнейшей из национальных экономик мира. Современная тенденция развития китайской

экономики вряд ли устраивает ее недоброжелателей. В связи с этим хотел бы привести высказывание одного из известных в прошлом политических деятелей Америки, бывшего госсекретаря Генри Киссинджера, который в 2013 г. в одном из своих интервью под названием «Мы похожи на снайпера» заявил: «Как долго смогут Китай и Россия стоять в стороне и смотреть за тем, как Америка проводит зачистку? Мы растормошим и грозного русского медведя, и китайский серп и молот, и вот тогда в дело должен будет вступить Израиль. Ему придется биться со всей своей мощью, чтобы уничтожить как можно больше арабов. Если все пойдет хорошо, половина Ближнего Востока станет израильской». Далее он говорит: «Мы построим новое общество, новый мировой порядок; останется лишь одна супердержава, и она будет мировым правительством – победителем. Не забывайте, у Соединенных Штатов лучшее оружие, у нас есть такие штуки, которых больше нет ни у одного государства, и мы познакомим мир с этим оружием, когда наступит время» [3]. Перефразируя восточную поговорку, можно подчеркнуть, что Китай, принимая во внимание весь этот вздор, уверенно идет по избранному пути, преодолевая любые трудности, добивается претворения в жизнь проекта «Китайской мечты».

Стратегическое партнерство Китая и Таджикистана, которое базируется на принципах дружбы, добрососедства и взаимном доверии, в нынешних сложных и противоречивых условиях мироустройства имеет огромное значение. Как известно, современный мир становится противоречивым, в нем все больше возобладают так называемые асимметричные угрозы как в глобальном, так и на региональном уровне. К тому же еще и активизируются действия всевозможных экстремистских, террористических, сепаратистских сил и других вызовов и рисков. Последние все больше и больше становятся агрессивными, а их действия носят в себе все способы разрушительного и кровавого характера. В настоящее время от этих угроз не свободны ни большие, ни малые страны. Если не будут приняты согласованные и решительные меры на уровне широкой региональной и мировой коалиции, сохранение будущего мира окажется, скорее всего, не только трудным, но и кровавым, другого пути мы себе не оставим. В этих условиях вряд ли оправдано и идет на пользу мироустройства усиленное использование в различных частях мира всевозможных политико-идеологических комбинаций, проводимых некоторыми странами под прикрытием «защиты демократии», «соблюдения прав человека» и других лицемерных лозунгов, которые направлены на дестабилизацию общества в угоду удовлетворения определенных интересов. В этих условиях очень важно, чтобы страны – соседи имели более надежные механизмы межгосударственных скрепов. Одним из таких механизмов безусловно является партнерство на уровне стратегического статуса. Главное состоит в том, чтобы такое партнерство было выстроено осмысленно и осознанно вопреки каким-то конъюнктурным соображениям, для решения сторонами насущных задач, стоящих не только в настоящее время, но и с ориентиром на ближайшую и отдаленную перспективу. Я думаю, что всем этим требованиям отвечает выбор наших стран нового, более высокого уровня сотрудничества и взаимодействия – стратегического партнерства не только по форме, но и по глубокому его содержанию. Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие короткие выводы и констатацию: во-первых, в связи с трансформацией таджикско-китайских

отношений до уровня стратегического партнерства сотрудничество двух стран приобретает не только новое социально-экономическое наполнение, но и более ёмкое, качественное содержание, а также получает наиболее четкое звучание; во-вторых, выход таджикско-китайских отношений на уровень стратегического партнерства имеет важное значение в плане дальнейшего расширения торгово-экономических, научно-технических, гуманитарных связей, как в формате двустороннего сотрудничества, так и на уровне взаимодействия в рамках ШОС и других международных, региональных структур; в третьих, партнерство на уровне стратегического статуса способствует стимулированию более широкого налаживания сотрудничества между бизнес-сообществом обеих стран, помогая сформировать благоприятные условия для свободного перемещения капитала, услуг, товаров, граждан и др.; в-четвертых, Китай и Таджикистан, став стратегическими партнерами, могут поставить на повестку дня также вопрос не только дальнейшего развития существующего потенциала, но и перехода к реализации международных проектов в контексте нового «экономического пояса» шелкового пути, о котором говорил Председатель КНР Си Цзиньпин; в-пятых, стратегическое партнерство Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан может служить дополнительным импульсом, способствующим дальнейшему обеспечению безопасности обеих стран путем принятия согласованных, совместных мер по противодействию таким угрозам, как терроризм, сепаратизм, религиозный экстремизм, незаконный оборот наркотиков; наконец, в-шестых, поскольку Китай отныне стал надежным стратегическим партнером Таджикистана, последний уверенно может на него положиться не только при решении ряда социально-экономических задач, но и других проблем, связанных с современным мироустройством, обеспечением регионального взаимодействия и внутренней безопасности.

Таким образом, можно констатировать, что перспективы социально-экономического сотрудничества и взаимодействия в сфере безопасности между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой на уровне стратегического партнерства открывают широкий простор для более глубоких комплексно-системных отношений.

В заключение следует подчеркнуть, что в Таджикистане смотрят на будущее развитие наших отношений с большой надеждой и оптимизмом, имея в виду, что преумножая достигнутое состояние сотрудничества, можно добиться еще больших результатов.

Добиваясь активной динамики во взаимодействии в таких сферах, как экономика, наука, образование, безопасность стороны могут создать благоприятные условия для трансформации таджикско-китайских отношений до уровня приоритетно-стратегического статуса.

Литература

1. См. кн. «Таджикско-китайские отношения: история, современность и перспективы». Пекин, 2013, стр. 49.
2. ШОС (первоначально Шанхайская Пятерка) была учреждена в июне 2001 г. в Шанхае КНР. Республика Таджикистан была одним из ее учредителей.
3. Газета «Завтра». (Москва), 2013, №36.

ТОҶИКИСТОН ВА ХИТОЙ: ҲАМКОРИҶО ДАР САТҲИ ШАРИКИИ СТРАТЕГӢ

Дар матни маърузаи пешниҳодгардида ба роҳ ва усулҳои густаришҳои робитаҳои Тоҷикистону Хитой то ба сатҳи шарикӣ стратегӣ ишора шуда, ҳулосаи зерин бароварда мешавад: якум, бо шаклгирии робитаҳои Тоҷикистону Хитой то ба сатҳи шарикӣ стратегӣ ҳамкориҳои ду кишвар натавонанд самти нави иҷтимоӣ иқтисодиро касб мекунад, балки боз ҳам фаррохтару сифатан такмилёфта гардида, ҳамзамон комилу муназзам ифода меёбад; дуюм, густариши муносибатҳои Тоҷикистону Хитой то ба сатҳи шарикӣ стратегӣ аҳамияти муҳиме дар вусъати минбаъдаи робитаҳои тичоратӣ иқтисодӣ, илмӣ ва техникаӣ ва гуманитарӣ чи дар доираи ҳамкориҳои дучониба ва чи дар ҷаҳорҷӯбаи ҳамкориҳои СҲШ ва дигар сохторҳои байналмилалӣ минтақавӣ дорад; сеюм, шарикӣ дар сатҳи мақоми стратегӣ ба ҳамкориҳои боз ҳам васеътари миёни гуруҳҳои соҳибқорони ду кишвар мусоидат намуда, ҳамзамон ҷиҳати ташаккули шароити мусоид барои гардиши озоди сармоя, хизматрасонӣ, молу маҳсулот, шаҳрвандон ва ғайраҳо кӯмак мерасонад; чорум, Хитой ва Тоҷикистон ҳамчун шарикони стратегӣ метавонанд натавонанд ба рушди минбаъдаи иқтисодӣ мавҷуда машғул шаванд, балки ба масоили мубрами минтақа ва татбиқи лоиҳаҳои байналмилалӣ дар доираи «камарбанди иқтисодӣ Роҳи Абрешим»-и нав, ки Раиси ҚХХ Си Чинпин оид ба он ибрози ақида намуда буданд, рӯ оваранд; панҷум, шарикӣ стратегӣ Ҷумҳурии Халқии Хитой ва Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд ҳамчун омили кӯмакрасон барои таъмини минбаъдаи амниятӣ ҳарду давлат тариқи амалисозии тадбирҳои мувофиқашудаи муштарақ оид ба муқовимат ба хатарҳои мисли терроризм, ҷудоихоҳӣ, экстремизми динӣ, гардиши ғайриқонунии муҳаддирот мусоидат намояд; ва ниҳоят шашум, азбаски Хитой минбаъд шарикӣ боэътимоди стратегӣ Тоҷикистон мебошад, дуҷумла метавонанд дар ҳалли натавонанд як қатор масоили иҷтимоӣ иқтисодӣ, балки дигар масъалаҳои вобаста ба сохти муносири ҷаҳонӣ, таъмини амалқарди якҷояи минтақавӣ ва амниятӣ дохилӣ ба Хитой қотеона тақия кунад.

Дар ҳулоса қайд мешавад, ки дар Тоҷикистон ба ояндаи рушди муносибатҳоямон бо умеди қалон ва некбинӣ нигарсита, бар он ақидаанд, ки бо вусъат додани сатҳи ҳамкориҳои бадастомада метавон боз натиҷаҳои зиёдеро соҳиб шуда, ҳамин тариқ, дар баробари ин шарикӣ стратегӣ бо Хитойро то ба сатҳи мақоми афзалиятноки стратегӣ расонад.

NAZAROV T. N.

TAJIKISTAN AND CHINA: COOPERATION AT THE LEVEL OF STRATEGIC PARTNERSHIP

The suggested report, showing ways and methods of expanding Tajik-Chinese relations to the level of strategic partnership, gives the following conclusions: firstly, due to transformation of Tajik-Chinese relations to the level of strategic partnership, cooperation of the two countries acquires new social and economic filling, but along with this, a more capacious and quality content, as well as it receives the most clear perception; secondly, movement of Tajik-Chinese relations to the level of strategic partnership is important from the point of view of further expansion of trade and economic, scientific and technical, as well as humanitarian relations in the format of both bilateral cooperation and at the level of cooperation in the framework of the SCO and other international regional structures; thirdly, partnership at the level of strategic status promotes stimulation of establishing wider cooperation between business communities of both countries, which helps develop favourable conditions for free

movement of capital, services, goods, citizens, etc.; fourthly, China and Tajikistan, having become strategic partners, can also put to the agenda the issue of further development of the current potential, but transition to realization of international projects in the context of the new «Silk Road economic belt», which has been mentioned by the Chairman of the PRC Xi Jinping; fifthly, strategic partnership of the People's Republic of China and the Republic of Tajikistan can serve as additional impulse promoting further provision of security safeguarding for both countries by way of adoption of mutual agreed measures on counteraction of such threats, as terrorism, separatism, religious extremism, illegal drugs turnover; finally and sixthly, since China, henceforth, became a reliable strategic partner of Tajikistan, the latter can confidently rely on it while solving a whole number of social and economic problems, along with other problems related to contemporary world order, provision of regional interaction and internal security.

In conclusion it is highlighted that Tajikistan looks at the future development of our relations with great expectations and optimism, keeping in mind that augmenting the reached level of cooperation we can achieve bigger results, which will raise the level of strategic partnership with China to the level of priority and strategic status.